Глава 1419 Возвращение в Великую Пустоту.

Проверив культивацию малышки Юань'эр, Лу Чжоу произнес:

— Очень опасно активировать три карты Рождения за один день. Хотя твой Дворец Рождения очень прочен, ты не должна стремиться к мгновенному успеху.

Малышка Юань'эр спросила:

— Учитель, после прохождения первого Испытания Рождения будет менее болезненно активировать следующие карты Рождения, верно?

— Да.

— Однако почему я совсем не чувствую боли?

— ...

«Эти слова очень раздражают...»

Лу Чжоу невольно вспомнил о некоторых плохих вещах, происходящих с ним на Земле. Он учился изо всех сил, но лишь с трудом сдал экзамен, в то время как некоторые люди играли целыми днями, и при этом получали высшие баллы. Все сводилось к таланту.

Даже с семенем Великой Пустоты талант малышки Юань'эр был достаточно высок, чтобы она могла быстро прогрессировать. С семенем Великой Пустоты она была подобна тигру с крыльями или рыбе в воде. Кроме того, она культивировала Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты. Этот метод культивирования был изменчив и не имел четкого направления, но он был глубоким, и его прогресс был постепенным. После стольких лет, не считая времени, проведенного под действием Столпа Непостоянства, неудивительно, что она имела возможность активировать три карты Рождения за день.

Лу Чжоу однажды активировал четыре карты Рождения за день.

Некоторые гении в области зеленого лотоса также могли активировать две или три карты Рождения за день.

В конце концов, не было недостатка в людях, не заботившихся о своей жизни и решавшихся пойти на такой риск, как активация трех карт Рождения за день.

— Не больно? — спросил Лу Чжоу, прижимая руку к Дворцу Рождения малышки Юань'эр и

слегка усиливая давление. Видя, что ее выражение лица осталось прежним, он немного усилил давление. После этого выражение ее лица немного изменилось.

Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Это должно быть результатом твоих многолетних тренировок. Ты накопила много энергии и опыта и поэтому можешь активировать три карты Рождения за один день. Основываясь на том, что я видел, ты должна быть в состоянии активировать еще одну карту Рождения, но я советую тебе подождать.

— Тогда я послушаю учителя, — кивнула малышка Юань'эр.

После этого Лу Чжоу достал сердце жизни и произнес:

— Это сердце жизни Девятипалого Черного Дракона. Ты можешь использовать его, чтобы активировать любую из последующих карт Рождения.

Малышка Юань'эр взяла сердце жизни и посмотрела на него — оно напоминало черную жемчужину и светилось таинственным светом.

— Спасибо, учитель! — радостно произнесла она.

— Культивируй хорошо. Тебе не нужно торопиться, чтобы активировать новые карты Рождения, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо! Тогда я активирую ее завтра! — произнесла малышки Юань'эр.

— ...

Лу Чжоу поднялся на ноги и приготовился уйти.

Стоявшая у входа Раковина тихо произнесла:

— Учитель...

— Ты тоже хорошо прогрессируешь. Не беспокойся о сердцах жизни, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо.

Лу Чжоу посмотрел боковым зрением на маленького Огненного Феникса. У него было сердце

жизни божественного зверя. В данный момент ему не хватало сердец жизни императоров зверей.

...

После возвращения в восточный павильон.

Лу Чжоу решил снова отправиться в неизвестную землю.

По сравнению с неизвестной землей, Павильон Злого Неба был более привлекательным.

Смерть Сы Уя стала для него сигналом к пробуждению.

Если бы Юй Чжэнхай не был уцианцем, ему, возможно, не удалось бы избежать смерти. По его наблюдениям, полученные Юй Чжэнхаем раны в Бескрайнем океане не были легкими.

Неизвестная земля была огромной. По ней было легко путешествовать, накапливать ресурсы и улучшать культивацию. Самое главное, что она могла помочь его ученикам активировать их семена Великой Пустоты.

Семя Великой Пустоты Минши Иня, похоже, было активировано. Если предположение Лу Чжоу было верным, то его ученикам нужно было получить «одобрение» Столпов Разрушения, чтобы активировать их семена Великой Пустоты.

Следовательно, им обязательно нужно было отправиться к Столпам Разрушения в неизвестную землю.

После этого Лу Чжоу достал фиолетовую глазурованную керамику и мобилизовал свою Первородную Ци. Как и ожидалось, она стала сильнее.

«Фиолетовая глазурованная керамика в Столпах Разрушения имеет необычное происхождение» — подумал Лу Чжоу.

Получив фиолетовую глазурованную керамику от Е Чжэня, он почувствовал, что это непростая вещь. Теперь его подозрения подтвердились. Он знал, что в Столпах Разрушения нужно быть еще более осторожным.

Выбросив из головы посторонние мысли, Лу Чжоу активировал фиолетовую глазурованную керамику и начал культивировать.

...

Павильон Злого Неба отправил новости Чжао Юэ и Хуа Юэсин в Божественную столицу, а также Чжу Хунгуну и Чжао Хунфу в область желтого лотоса.

...

Уладив дела во дворце, Чжао Юэ отправилась искать вдовствующую императрицу, чтобы попрощаться с ней.

Услышав, что Чжао Юэ уходит, вдовствующая императрица схватила ее за руку и с трепетом произнесла:

— Внук... внук...

Возможно, из-за старости ее разум помутился, из-за чего она с трудом узнавала людей и говорила связно.

Чжао Юэ наклонилась и прошептала:

— Бабушка, я вернусь.

— Чэньэр... — пробормотала вдовствующая императрица, держа Чжао Юэ за руку.

Чжао Юэ вздохнула и выпрямила спину.

Ли Юньчжао, евнух при вдовствующей императрице, произнес:

— Принцесса, вдовствующая императрица плохо спала последние несколько дней. Пожалуйста, потерпите ее...

— Все в порядке. Отправь сообщение хозяину острова Хуану. Если это возможно, сделай так, чтобы принц приехал и навестил ее.

— Слушаюсь.

После этих слов Чжао Юэ развернулась и вышла из комнаты.

Видя, что Ли Юньчжао следует за ней, она произнесла:

— Бабушка любит греться на солнце по утрам и пить чай в полдень. Позаботься о том, чтобы она могла делать это каждый день.

— Хорошо.

— Она также любит слушать песни. Однако ей нет необходимости слушать их на вилле Послушное Лето. Она может слушать их во дворце Цзинхэ.

— Хорошо.

Чжао Юэ внезапно остановилась. В действительности ее слова не имели смысла. Ли Юньчжао много лет служил вдовствующей императрице и знал о ней гораздо больше, чем она. Ей не было нужды слишком беспокоиться.

В итоге она покинула дворец.

Ли Юньчжао откинул рукава и преклонил колени, положив лоб на тыльную сторону ладоней, почтительно проводя принцессу.

...

В области желтого лотоса.

Во дворце.

Чжу Хунгун болтал и смеялся с императором Цзай Хуном.

В этот момент вошла Чжао Хунфу.

— Господин Восьмой, Ваше Величество.

Цзай Хун улыбнулся и произнес:

— Госпожа Чжао, не церемоньтесь, вы можете сесть, где хотите.

Чжао Хунфу опустилась на одно колено и произнесла:

— Мастер Павильона вызывает господина Восьмого в Павильон Злого Неба.

Чжу Хунгун и Цзай Хун были ошеломлены.

Цзай Хун поднялся на ноги и спросил:

— Ты сказала, что учитель нашего Божественного Покровителя вызывает его обратно?

На лице Чжао Хунфу не было видно ее обычной озорной улыбки. Она серьезно ответила:

— Да.

Цзай Хун повернулся к Чжу Хунгуну и произнес:

— Почему бы тебе не привести сюда своего почтенного учителя? Я передам ему свой трон. Что скажешь?

Чжао Хунфу произнесла:

— Ваше Величество, трон здесь совершенно ни при чем. Более того, мастер Павильона не заботится о подобных вещах.

Чжу Хунгун откусил от фрукта, который держал в руке, и спросил:

— Зачем учитель вызывает меня обратно?

Чжао Хунфу нахмурилась. На ее лице промелькнула печаль.

— Господин Седьмой... скончался.

Грохот!

Груша в руке Чжу Хунгуна упала и покатила по полу. Сам же он обмяк на стуле и потерял сознание.

...

В полдень Чжу Хунгун медленно пришел в себя.

Цзай Хун нервно похлопал его по груди и произнес:

— Брат, ты наконец-то очнулся.

Чжу Хунгун поспешно сел и оттолкнул императорского врача и женщин-служанок, после чего воскликнул:

— Хунфу! Хунфу! Возвращаемся, мы немедленно возвращаемся в Павильон Злого Неба!

Цзай Хун вздохнул.

— Ты действительно собираешься вернуться?

После его вопроса Чжу Хунгун начал громко плакать, повторяя:

— Седьмой старший брат, седьмой старший брат...

...

На следующее утро.

Чжу Хунгун и Чжао Хунфу вместе с большим числом мистических микрокамней вошли в рунический проход, построенный Чжао Хунфу.

...

Когда Чжу Хунгун и Чжао Хунфу появились в руническом проходе в Павильоне Злого Неба, большинство членов Павильона Злого Неба уже были там.

Кун Вэнь первым вышел вперед и произнес:

— Приветствую вас, господин Восьмой.

Выражение лица Чжу Хунгуна, изначально бывшее серьезным, внезапно застыло. Его лицо искажилось, и он разрыдался, выскакивая из рунического прохода.

— Седьмой старший брат! Ты умер так жалко! Мой седьмой старший брат! — заголосил он.

— ...

Слезы и сопли Чжу Хунгуна были искренними. Это внезапная вспышка ошеломила всех.

Возможно, у всех присутствующих было больше времени, чтобы принять смерть Сы Уя. К этому времени большинство из них успело примириться с фактом его смерти. В конце концов, они не могли утонуть в печали. Присутствующие могли лишь вздыхать и качать головами, глядя на плачущего Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун вытер слезы с лица и произнес:

— Я хочу увидеть учителя!

Затем, не говоря ни слова, Чжу Хунгун отправился в восточный павильон.

Кун Вэнь посмотрел на рунический проход, заполненный мистическими микрокамнями, и воскликнул:

— Это... мистические микрокамни?!

Чжао Хунфу произнесла:

— В последние несколько лет господин Восьмой не смел расслабляться. Он каждый день отводил людей на поиски мистических микрокамней. Большинство мистических микрокамней из области желтого лотоса находятся здесь...

Сказав это, Чжао Хунфу протяжно вздохнула. Жаль, что голова, лучше всех разбирающаяся в этих вопросах, исчезла.

Неважно, насколько велики были сокровища, они не могли вызвать интерес у людей.

Свуш!

В этот момент в воздух взлетел Юй Шанжун с мечом Долголетия в руке и произнес:

— Отправь мистические микрокамни в Небесную Боевую Академию.

— Слушаюсь.

Юй Шанжун посмотрел на Яня Чжэньлуо и Лу Ли и спросил:

— Вы готовы?

Янь Чжэньлуо ответил:

— Да. Мы можем уйти в любое время.

— Сбор перед главным залом завтра утром.

Все поклонились.

...

Чжу Хунгун, разумеется, не осмелился плакать в восточном павильоне. Вместо этого он отправился на заднюю часть горы и всю ночь просидел в Пещере Размышлений.

На следующее утро к нему пришла женщина-культуратор и произнесла:

— Господин Восьмой, мастер Павильона ждет вас.

Чжу Хунгун покинул Пещеру Размышлений. Придя на место, он увидел, что все члены Павильона Злого Неба уже собрались, все, кроме его седьмого старшего брата. В его сердце поднялась печаль, и он снова начал плакать.

— ... — Все.

В этот момент стоявший перед толпой Лу Чжоу с руками за спиной укоризненно произнес:

— Есть ли смысл плакать?

Чжу Хунгун вытер слезы и перестал плакать.

— Учитель, куда мы идем? — в замешательстве спросил он.

Минши Инь подошел к нему и толкнул его локтем, прошептал:

— Идиот! Не упоминай Седьмого в присутствии учителя. Учитель опечален больше, чем ты. Павильон Злого Неба больше не в безопасности. Если мы останемся здесь, то станем мишенью для Великой Пустоты, поэтому мы отправляемся в неизвестную землю.

Чжу Хунгун кивнул.

В этот момент к нему подошел Юй Чжэнхай. Он похлопал Чжу Хунгуна по спине и произнес:

— Твой седьмой старший брат не хотел бы видеть тебя в таком состоянии.

— Я понимаю, старший брат, — произнес Чжу Хунгун.

Когда все собрались, Лу Чжоу вышел вперед и произнес:

— Я уверен, что все вы знаете, зачем я вас собрал, поэтому я не буду повторяться.

Все молча смотрели на Лу Чжоу.

— Когда-то я принял вас в Павильон Злого Неба, потому что оценил ваши способности. Неизвестная земля очень опасна, и вы можете потерять свои жизни в любой момент. Я предоставляю вам выбор: вы можете остаться или покинуть Павильон Злого Неба. Я не буду вас останавливать, заставлять или обвинять.

Сказав это, Лу Чжоу развернулся с руками за спиной.

Юй Чжэнхай, Юй Шанжун, Дуаньму Шэн и другие ученики Павильона Злого Неба сразу же вышли вперед. Их ответы были очевидны.

Когда четверо старейшин встали во второй ряд, Лэн Луо произнес:

— Что это за вопрос с несколькими вариантами ответов?

Лэн Луо и три других старейшины без колебаний направились к Юй Чжэнхаю и остальным.

Левый и правый посланники, три хранителя, Пань Чжун, Чжоу Цзифэн, Хуа Юэсин и Чжао Хунфу улыбнулись и присоединились к остальным.

После этого Кун Вэнь и его братья тоже вышли вперед.

Кун Вэнь с улыбкой произнес:

— Мастер Павильона, никто здесь не знаком с неизвестной землей лучше меня. Я готов продолжать усердно работать!

— Хорошо. — Лу Чжоу повернулся.

В этот момент издали прилетел Цинь Найхэ, Свободный Человек, и произнес:

— Не забывайте обо мне!

Женщины-культураторы из дворца Производной Луны тоже хотели присоединиться к ним, но Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Не то чтобы я не хотел брать вас с собой, однако с вашими культивациями, если вы войдете в неизвестную землю, вы, скорее всего, погибнете.

— Мастер Павильона!

Женщины опустились на колени с поникшим выражением на лицах. Некоторые из них даже начали плакать.

Лу Чжоу знал, что если он возьмет их с собой в неизвестную землю, то только им навредит. Он обвел взглядом главный зал Павильона Злого Неба и посмотрел на сияющий барьер, после чего произнес:

— Я уйду на некоторое время. Когда я вернусь, Павильон Злого Неба достигнет своего пика.

Е Тяньсинь произнесла:

— Сестры, почему бы вам пока не вернуться в дворец Производной Луны? Я обещаю, что обязательно вернусь за вами и приведу всех вас сюда.

После ее слов женщины поднялись на ноги и улыбнулись.

Лу Чжоу произнес:

— Юй Чжэнхай, возьми с собой Би Аня.

— Хорошо.

— Чжао Юэ, возьми с собой Ин Чжао.

— Да.

— Что касается... Ди Цзяна, Раковина, ты можешь пока взять его с собой.

Раковина заметила, что учитель использовал слово «пока».

Она кивнула и произнесла:

— Хорошо.

У всех остальных скакунов были свои хозяева, поэтому не было необходимости что-то организовывать.

Лу Чжоу призвал Витзарда и произнес:

— Пошли.

Члены Павильона Злого Неба поклонились и в унисон произнесли:

— Да!

Это было самое большое и упорядоченное собрание Павильона Злого Неба за всю историю его существования.

...

Новость об уходе Павильона Злого Неба быстро распространилась по всему Великому Яну.

Когда мастера сект Юнь, Тянь и Ло поспешили в Павильон Злого Неба, тот уже был пуст.

После этого Нань Гунвэй, мастер секты Тянь, предупредил мир культивации, что никому не позволено прикасаться к сокровищам Павильона Злого Неба. С тех пор это стало неписанным правилом в Великом Яне.

...

На горе Золотой Двор собралось множество людей.

Здесь собрались представители десяти лучших сект, когда-то бывших врагами Павильонов Злого Неба, а также представители академии Большой Медведицы и академии Тайсью. Здесь также были и фанатичные поклонники старого демона Цзи.

Казалось, что все пришли к молчаливому согласию — никто не смел тронуть сокровища Павильона Злого Неба. Поэтому даже те, у кого были злые намерения, не осмеливались действовать.

...

У подножия горы Золотой Двор.

Молодой человек опустился на колени и трижды поклонился, после чего повернулся в сторону Павильона Злого Неба и поклонился еще девять раз, выглядя очень благочестивым.

В этот момент один из культиваторов с любопытством спросил:

— Кто ты такой? Это правда, что нужно проявлять уважение, но нет необходимости преклонять колени и кланяться.

Молодой человек ответил:

— Учитель на день — отец на всю жизнь. Человек должен преклонить колени перед небом, землей и своими родителями.

— ???

— Меня зовут Ли Юньчжэн. Я пришел сюда, чтобы проводить своего учителя.

Никто не понял слов Ли Юньчжэна. Они только покачали головами, думая, что это очередной фанатичный поклонник.

В этот момент в воздух взлетел культиватор и ясным голосом произнес:

— Вот слова, которые господин Седьмой хотел передать культиваторам Великого Яна!

Свуш! Свуш! Свуш!

С неба во все стороны посыпались листы бумаги.

Присутствующие культиваторы начали подбирать листовки, с любопытством разглядывая их.

Тем временем культиватор посмотрел в сторону Павильона Злого Неба и пробормотал про себя: «Господин Седьмой, очень жаль, что я пришел слишком поздно и не смог отдать вещи мастеру Павильона... Однако, сделав это, я могу считать, что исполнил ваше последнее желание».